

Войны не хотим, а к отпору готовы? Россия и череда новых конфликтов.

Сейчас, говоря об угрозах военных конфликтов для России, принято говорить об исламском фундаментализме, нарастающих противоречиях в Средней Азии и ряде других проблем. Но я считаю, что целесообразнее рассматривать этот вопрос в контексте угрозы нового длительного противоборства со странами Запада. Прекращение сотрудничества во многих аспектах наносит обоюдный ущерб. И это не только экономические потери. Во-первых, в условиях такого рода противостояния чрезвычайно усложняется процесс и сама возможность урегулирования каких-либо конфликтов в мире. Это связано и с затруднением работы сторон в рамках СБ ООН и других организаций, организациями поставок оружия конфликтующим сторонам и пр. Во-вторых, многократно возрастает угроза интернационализации внутренних конфликтов, т.к. в нашем мире это уже распространенное явление, но в условиях перерастания ситуации в дальнейшем в «малую холодную войну» идет угроза интернационализации в лице противоборства сильнейших государств, что поставит мир, если не на порог войны между ними, то в ситуацию все увеличивающегося количества международных конфликтов замкнутого круга. Чем больше будет локальных интернационализированных конфликтов, тем острее будет противоборства ведущих стран, тем больше точек противоборства будет появляться, тем больше будет конфликтов. В-третьих, существует опасность новой «гонки вооружений». Более опасно это именно для России, т.к. именно в постсоветском регионе особенно велико (по сравнению с более стабильной Европой) количество уже горячих конфликтов. В случае их ожесточения будут новые потоки беженцев, расходы из бюджета на поддержания сторон и возможно применение вооруженных сил в различной форме, что грозит нарастанием внутренних социальной нестабильности, падению темпов роста ВВП и втягиванием в затяжную войну.

Конечно, некоторые тезисы сторон прямо противоположны, но это не значит, что нельзя прийти к компромиссу, хотя бы по ряду аспектов. Можно вспомнить кризис политических отношений между странами после событий в Грузии в августе 2008 года, но стороны тогда смогли его преодолеть. Однако сам переговорный процесс сейчас крайне затруднен. С начала 2014 года был многократно или полностью заморожен диалог на таких площадках, как G8, ПАСЕ. Помимо этого укоренились ассоциация и имидж ряда ведущих официальных лиц с недружественной политикой друг к другу. При чем, это мнение сложилось как в общественных, так и, судя по всему, в политических кругах. В связи с этим, понимая необходимость дружественных отношений между Россией и Западом, в первую очередь с Европейскими партнерами, целесообразно расширение контактов российских и западных неправительственных, но все же ориентированных на политику организаций, таких как Совет по Внешней и Оборонной Политике. Во-первых, те площадки, через которые будет налаживаться это сотрудничество, могут в будущем стать площадками возобновления тесного политического сотрудничества между странами. Во-вторых, контакты вовлеченных в политику разных сторон лиц помогут в выработке позиций и мнений по поводу данной проблемы, а в идеале возможно создание дорожной карты выхода из создавшегося положения. В-третьих, очевидно, что одной из причин малых подвижек сторон в данном вопросе друг к другу является нежелание показать свою слабость перед мировым сообществом каждой стороны, сделав первый шаг. Контактные неправительственные группы в таком случае могут выполнить «Добрую услугу» для соперничающих сторон.

Поэтому я считаю основным внешним вызовом России на данный момент необходимость нового налаживания сотрудничества с Западом. И СВОП может внести свой весомый вклад в решение стоящей проблемы.